

КОНЦЕПЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ЯКОРЯ КАК ЭФФЕКТИВНОГО СПОСОБА УСВОЕНИЯ СЛОЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

THE CONCEPT OF THE VISUAL ANCHOR AS AN EFFECTIVE WAY TO ASSIMILATE THE COMPLEX SOCIO-POLITICAL AND SOCIOLOGICAL TERMS

**D. Aliev
O. Zhadenov
A. Raduntseva**

Summary: The article is devoted to the justification of the authors' hypothesis that the visual anchor is indeed an effective way for students to remember information. The hypothesis suggests that the visual anchor-image simplifies the process of the assimilation of the complex socio-political and sociological concepts by the students regardless, if it relates to the topic of the lecture or not. The visual anchor-image also stimulates the work of the students' cognitive function by launching of the associative thinking and memory mechanisms. The visual anchor-image means in this piece a world-known masterpiece of art that has enough artistic power and expression to trigger those mechanisms on its own. In this article, authors have heavily relied on the results of the studies on the effectiveness of the information visualization in the learning process; however they have considered this phenomenon from a novel point of view. The hypothesis was substantiated by the results of the theoretical and practical studies. The initial assumption was confirmed during the lectures on the hybrid wars.

Keywords: image, anchor, clip-culture, visualization.

Алиев Джомарт Фазылович

Доктор философии в области бизнес-права (PhD), доктор делового администрирования в области финансов (DBA), кандидат экономических наук, Российский государственный социальный университет
AlievDF@rgsu.net

Жаденов Олег Михайлович

Российский государственный социальный университет
ZhadenovOM@rgsu.net

Радунцева Александра Александровна

Российский государственный социальный университет
RaduntsevaAA@rgsu.net

Аннотация: Статья посвящена обоснованию выдвинутой авторами гипотезы о важности визуального якоря как эффективного способа запоминания информации студентами. Гипотеза гласит, что визуальные образы-якоря вне зависимости от того, связаны ли они с темой лекции или нет, упрощают процесс усвоения сложных общественно-политических и социологических понятий обучающимися. Также такого рода якоря стимулируют работу когнитивной функции студентов за счет включения у них механизмов ассоциативного мышления и памяти. Под визуальными образами-якорями в данной статье имеются в виду шедевры мирового искусства, которые обладают достаточной художественной выразительностью и экспрессией, чтобы самостоятельно запустить механизмы ассоциативной памяти. В работе авторы опирались на результаты исследований, посвященных эффективности визуализации информации в процессе обучения, однако рассматривали эту концепцию с новой точки зрения. Гипотеза была обоснована результатами проведенных теоретических и практических исследований. Исходное предположение подтвердилось в рамках цикла лекций, посвященных гибридным войнам.

Ключевые слова: образ, якорь, клип-культура, визуализация.

Одной из важнейших тенденций в современных научных практиках является стремление к междисциплинарности исследования, то есть к сочетанию методов, подходов и понятий, традиционно используемых в разных, порой принципиально, дисциплинах. Именно такой подход в свое время способствовал становлению биохимии, психолингвистики, вычислительной биологии и прочих актуальных областей знаний, развивая нестандартные, творческие подходы к решению поставленных временем и прогрессом задач. Некоторые исследователи, например Г.Б. Клейнер, даже в некотором роде противопоставляют традиционную для науки Нового времени дисциплинарность характерной для новейшей истории междисциплинарность, характеризуя первую как «порядок», а вторую – как «свободу» [1, с. 26]. Отметим, однако, что неверно считать междисциплинарность универсальным основанием для

бездумного переноса методов и идей из одной дисциплины в другую: каждое подобного рода действие должно быть обосновано научной необходимостью.

Тем не менее подобного рода «свобода» способствует не только синергии дисциплин, но также позволяет по-новому интерпретировать конкретные понятия и формулировать гипотезы, то есть использовать междисциплинарный подход в конкретном случае. Именно так во время подготовки цикла лекций, посвященных гибридным войнам, возникло предположение, что сложные общественно-политические и социологические понятия будут усвоены студентами лучше, если они будут сопровождаться различными, не обязательно даже связанными с темой занятия визуальными образами, которые будут выполнять функцию «якоря» и одновременно запускать работу ассоциативного мыш-

ления и памяти. По сути, мы имеем дело с сочетанием культурологического понятия («визуальный образ») и психологического феномена («ассоциативная память»), перенесенным в общественно-политические и социологические дисциплины.

Отметим, что сама по себе идея о том, что любого рода визуальная информация воспринимается человеческим мозгом лучше, чем текстуальная, поддержана целым рядом научных исследований. Например, психологи считают, что люди могут усвоить и декодировать до 15% входящей информации, получаемой в речевой форме, и до 25% – в зрительной, при этом в случае аудиовизуальной передачи информации человек вполне способен воспринять вплоть до 65% содержания этой информации [2, с.112]. Данные медиаисследователей впечатляют еще больше: например, австралийский психолог и писатель Алан Пиз установил, что около 90% всей коммуникации – причем не важно, какой – составляет именно аудиовизуальный компонент и всего 10% – собственно текст или слова. Добавим также, что ни одна из перечисленных концепций не могла бы появиться, а тем более быть в достаточной мере обоснована без междисциплинарного подхода, что в очередной раз доказывает важность его применения в исследованиях.

Безусловно, все вышеперечисленные данные были впоследствии апробированы в педагогической практике, что важно в рамках нашей статьи. Особенный интерес в этой связи представляли подходы к составлению и последующему чтению именно лекций, так как они отличаются от семинарских занятий или, например, коллоквиумов большей объективностью и обезличенностью, что позволяет более аккуратно и непредвзято фиксировать наблюдения. Добавим, что Джон Медина, молекулярный биолог-эволюционист, предложил представлять лекции как дискретные модули длиной в десять минут, основой каждого из которого является одна основная мысль (на ее объяснение отводится минута). Это связано с тем, что у докладчика есть как раз десять минут, пока внимание слушателей сосредоточено на входящей информации – по истечении этого отрезка времени необходимо ввести какой-то эмоционально значимый стимул [3, с.75-76].

С этими же особенностями человеческой психики и мозга, а также, что немаловажно с условиями внешней среды и технического прогресса, связан феномен «клипового мышления», описанного Ф.И. Гиреноком в 1990-е годы на основе социологического понятия «клип-культуры» Элвина Тоффлера. Тоффлер писал, что в постиндустриальном обществе информация преподносится короткими модульными вспышками [4, с.119], что, в свою очередь, формирует особый способ мышления и восприятия информации. Несмотря на то, что термин «клиповое мышление» обычно имеет негативную коннотацию и противопоставляется мышлению системному, невозможно отрицать тот факт,

что оно является не просто признаком современности, но и, по всей видимости, особенностью человеческого мозга в принципе. Это, безусловно, спекулятивное заявление, но мы можем утверждать, что, вероятно, именно концептуальная формулировка понятия «клипового мышления» стала основанием для формирования понимания того, что, в том числе, современные студенты воспринимают входящую информацию лучше, если текст сопровождается разнообразной инфографикой и иллюстрациями. Об этом, в частности, свидетельствуют данные, собранные сотрудниками Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), которые доказывают, что визуализация упрощает именно восприятие, но не выводы [5]. Более того, изображения, которые поддерживают, объясняют или дополняют текст, способствуют включению механизма ассоциативного мышления, которое психологи описывают как основу памяти [6, с. 182]. Перед тем как перейти к описанию такого образа мышления и, как следствие, памяти, отметим следующее. При том, что клиповое мышление порой незаслуженно демонизируется, отрицать того, что оно является своего рода когнитивным упрощением, нельзя. Обычно в учебной презентации, например, иллюстрации не только раскрывают материал более доступными средствами и подчеркивают идею занятия, но и одновременно значительно облегчают процесс обучения, что не всегда положительно сказывается на учебе. Мозг привыкает меньше напрягаться и выстраивать взаимосвязи, если информация подается в слишком упрощенном виде, что, в свою очередь, провоцирует интеллектуальную лень [7, с.5]. В рамках нашего исследования этот аспект сыграл важную роль, так как, отталкиваясь именно от понимания, что, с одной стороны, сопровождение текстуальной информации разного рода изображениями способствует ее лучшему усвоению, а с другой – что визуализация упрощает когнитивную функцию студента, мы сформулировали собственную гипотезу. Итак, мы предположили, что визуальные образы-якоря способствуют лучшему усвоению студентами сложных общественно-политических понятий на лекционных занятиях, даже если они неоднозначно или совершенно не связаны с темой лекции, так как сильный визуальный образ способен самостоятельно задействовать механизм ассоциативного мышления, а значит и памяти, у студента. Опять же заметим, что формат лекционных занятий был выбран для обеспечения большей объективности во время сбора и анализа данных. Таким образом, мы предложили сопроводить текстуальную информацию изображениями, чтобы мозг студента начал работать в усиленном режиме, стараясь связать все воедино и усвоить информацию. Проверить гипотезу было предложено во время чтения лекций цикла «Гибридная война», среди авторов которого один из соавторов настоящей статьи.

Стоит пояснить некоторые терминологические понятия, введенными нами для формулировки гипотезы и ее дальнейшего ее подтверждения. Итак, визуальный образ (далее в статье мы будем использовать это понятие

как текстуальный синоним «визуального якоря») – это такое произведение изобразительного искусства, которое является общепризнанным шедевром и обладает ярко выраженной эмоциональной окрашенностью, то есть силой, и которое было выбрано для привлечения внимания студентов к тематике лекции и его удержания по отношению к вводимым сложным понятиям.

Также необходимо пояснить, что мы имеем в виду под «сложным понятием», так как термин на первый взгляд кажется оценочным. В данной статье под «сложным» мы подразумеваем такое понятие, которое, во-первых, не является общеупотребительным или вообще было введено лектором, то есть, по сути, авторским, во-вторых, состоит из греческих или латинских аффиксов и служит для нового словообразования, в-третьих, определение которого требует сложного предложения с многочисленными самостоятельными частями речи, что затрудняет восприятие информации на слух. Из примеров: «параконвенциональная война», «преэмптивная война», «мятеж-война» и прочие.

Еще одно важное понятие – это ассоциативное мышление, о котором было сказано ранее. Так как в рамках ассоциативной психологии традиционно выделяют несколько типов ассоциаций, отметим, что в данном исследовании мы сосредоточимся на связи по контрасту и по отношению (причинность, присущность). Вообще исследователи отмечают, что классификация и синтез информации через ассоциативные связи существенно облегчают работу памяти в процессе усвоения информации [8, с. 118]. Именно на эту особенность человеческой психики мы опирались, проводя исследование.

Также еще раз отметим, что в мы использовали междисциплинарный подход не только для формулировки изначальной гипотезы, но и для последующих исследований и анализа полученных данных. Культура и искусство как ее часть (подчеркнем, что среди исследователей и ученых пока нет однозначной позиции, тождественны ли «культура» и «искусство» или второе понятие включено в первое) взаимодействуют и обогащают общественно-политические и социологические науки. Таким образом, искусствоведческая концепция «визуального образа» с его силой воздействия переходит в парадигму социально-политических дисциплин, объективизирует понятия, повышая их «якорность», становится их существенным наполнением. Получается, что содержательный образ общественных наук, например, преподносится через образ искусства.

Для доказательства выдвинутой нами гипотезы были использованы общепринятые теоретические методы исследования: анализ (изучение основных принципов через характеристику частных положений), систематизация (упорядочивание знания), сравнение. Однако больший

упор был сделан на практические методы исследования, так как они представляются более информативными в данном случае, а именно на наблюдение и эксперимент, на основании которых мы также провели упомянутый уже выше анализ, который имел качественный характер.

Как мы уже упоминали, гипотезу было решено доказать или же опровергнуть, в рамках чтения лекций курса «Гибридная война» в Российском государственном социальном университете (РГСУ). Таким образом, наблюдение, то есть полевое исследование, не связанное с получением данных из вторичных источников [9, с.3], проводилось именно в рамках этих занятий, исходя из основных принципов данного метода исследования. Был выбран строго определенный отрезок времени и зафиксированы наиболее значимые условия, в которых осуществляется наблюдение (лекция у студентов, изучающих общественно-политические науки). Также мы определили помимо хромотопных характеристик предмет наблюдения (поведение и реакция студентов) и объект (группа студентов в рамках лекции). При этом отметим, что в данном случае наблюдение носило несистематический характер, то есть исследователь фокусировал свое внимание на более обобщенных паттернах поведения группы студентов, а не фиксировал причинно-следственные зависимости и не описывает конкретные явления.

Итак, во время подготовки к лекциям некоторые из субъективно отобранных сложных понятий, относящихся к понятию «гибридная война», были сопровождаемы визуальными образами – шедеврами мирового искусства, заключающих в себе достаточную силу эмоционального воздействия, которое могло бы запустить механизм ассоциативного мышления и впоследствии памяти, даже если они тематически почти или совсем не соотносятся с текстуальной информацией. Приведем некоторые примеры.

Одно из наиболее противоречивых произведений супрематизма «Черный квадрат» Каземира Малевича было соотнесено авторами лекций с подходом Карла фон Клаузевица к конвенциональному типу войны и к важнейшим принципам наступления. Шедевр реалистической живописи «Утро в сосновом лесу» Ивана Шишкина сопровождал отрывок про ведение подрывной деятельности и про организации медицинского страхования как объектов для потенциальных диверсий. Картина Ильи Репина «Запорожцы» использовалась в качестве иллюстрации к тому, как гибридные компоненты могут создать условия для добровольного или даже неосознанного стремления граждан реализовать цели агрессора. «Девятый вал» Ивана Айвазовского был использован в отрывке про большие группы субъектов, участвующих в гибридных войнах, а «Незнакомка» Ильи Глазунова – про историю создания Федеральной резервной системы 1913 году в Великобритании. «Спящая царевна» Виктора Васнецова была добавлена к описанию последствий для воюющих сторон в

арабо-израильской войне 1948-1949 годов, а «Девочка с персиками» Валентина Серова – многослойности гибридной войны. Это лишь некоторые примеры, всего было использовано более двухсот визуальных якорей. Как видно из перечисленных выше картин, которыми были сопровождаемы тексты лекций, все они лишь косвенно, а некоторые – вовсе, не соответствуют теме гибридных войн.

Важно также, что визуальные образы отбирались обдуманно. Упор был сознательно сделан на наиболее известные работы среди широкого круга лиц. Перед добавлением той или иной работы мы сверялись с данными опросов, чтобы избежать подмены объективных данных собственными умозаключениями. По данным ВЦИОМ (см.рис.1), тройку лидеров по известности среди граждан России составляют Шишкин (32%), Репин (29%) и Айвазовский (24%). Они же входят в десятку самых любимых авторов картин (см.рис.2).

Шишкин	32
Репин	29
Айвазовский	24
Васнецов	17
Глазунов	8
Серов	8

Рис. 1. Данные опроса: «Каких российских, русских живописцев и художников Вы знаете? Можете назвать до пяти имен (открытый вопрос, не более 5-ти ответов, %)».

Источник: ВЦИОМ

Айвазовский	27
Шишкин	26
Репин	16
Левитан	6
Васнецов	6
Серов	5
Глазунов	5
Суриков	4
Малевич	2
Саврасов	2

Рис. 2. Данные опроса: «Картины каких российских, русских живописцев и художников Вам нравятся? Можете назвать до пяти имен (открытый вопрос, не более 5-ти ответов, % от тех, кто знает какого-либо русского живописца)». Источник: ВЦИОМ

Итак, пока преподаватель читал лекции, сопровождая текстуальную информацию изображениями с шедеврами мирового искусства, тематически не связанными с темой занятия в целом или слайда в частности, наблюдатель фиксировал паттерны поведения студентов, то есть – их

реакцию на вводимые понятия без иллюстраций и, наоборот, в сопровождении визуального образа. Данные внесены в специально подготовленную таблицу, на основе которой далее был произведен качественный анализ данных и четко обозначена корреляция между тем, как студенты реагировали на сухой текст и на текст, связанный с каким-либо визуальным якорем. Поясним: как только речь заходила про сложное общественно-политическое понятие, аудитория постепенно теряла интерес, студенты начинали отвлекаться (разговоры с соседом по столу, переписка, думскроллинг, просмотр видео и пр.), однако переключение слайда на визуальный образ способствовало установлению тишины в зале и усердному фиксации информации. На каждой лекции наблюдатель записывал также экспрессию мимики (ее характер), движений, в том числе, свидетельствующие об отсутствии интереса и расфокусировки внимания. Среди некоторых из них: многочисленные микродвижения, постукивание ручкой по столу, постоянное просматривание на дверь или в потолок и другие. С другой стороны, интерес и вовлеченность демонстрировалась как раз отсутствием жестикуляции и движений у обучающихся, как правило, брови у большинства были немного приподняты, а глаза – расширены. Если говорить о процентном соотношении, то наблюдатели фиксировали повышение внимания аудитории в среднем на 60% во время демонстрации картины на экране.

Отметим тут, что в связи с тем, что наблюдение – довольно субъективный метод исследования, следовало особо следить за тем, чтобы избежать ошибок наблюдающего. Например, гало-эффекта (игнорирование мелких, но важных деталей и стремление все обобщить), эффекта снисхождения (тренд на то, чтобы все зафиксированные явления оценивать с положительной точки зрения) и ошибки корреляции (подмена оценивания одного явления другим, с ним не связанным, условно, когда заинтересованность в предмете оценивается пунктуальностью).

После того, как были собраны данные, наблюдатели произвели анализ, который подтвердил первоначальную гипотезу, что сильные визуальные образы способны «заякорить» в памяти у студента сложные общественно-политические понятия, даже если совсем или почти не связаны с ними. После каждого занятия студенты проходили тест, состоявший из списка вопросов, где из нескольких вариантов ответа нужно было выбрать один верный. В качестве заданий обучающимся предлагалось найти правильное определение конкретного понятия. Мы вводили в каждый тест разные типы вопросов. Первая группа предлагала студентам выбрать правильное определение понятие, которое было дословно озвучено в ходе лекций и было сопровождено каким-либо визуальным якорем. С такого рода заданиями справлялось в среднем 87% студентов. Вторая группа заданий была связана с определениями понятий, которые были дословно озвучены на занятии, но не были подкреплены каким-либо визуальным образом – здесь правильные от-

веты давали 65% обучающихся. Третья группа вопросов относилась к таким понятиям, который были проиллюстрированы, но само определение было переформулировано. Интересно, но с такими заданиями справлялось около 78% студентов. Самый слабый результат традиционно показывали задания, в рамках которых обучающимся нужно было верно отметить определение понятия, которое было сформулировано не так, как на лекции, и не было подкреплено никаким визуальным якорем (около 15% студентов).

Несмотря на то, что результаты наблюдения позволили убедиться в верности нашей изначальной гипотезы, было принято решение провести дополнительный эксперимент, чтобы выяснить, насколько эти визуальные якоря помогают усвоить и в дальнейшем воспроизвести материал обучающимся в долгосрочной перспективе. Во время промежуточной проверки знаний студентов экзаменаторы помимо прочего фиксировали, насколько визуальный образ способствовал усвоению информации. Когда студент явно не мог вспомнить какое-либо понятие, ему предлагалось взглянуть на картину, которую демонстрировали на лекции в момент объяснения этого понятия. Было зафиксировано, что студенты в среднем на 70% лучше вспоминали информацию, используя такую «подсказку». Эксперимент наглядно продемонстрировал, что студенты фиксируют в памяти сложные понятия лучше, если они могут установить ассоциатив-

ную связь с сильным визуальным образом, даже если он не связан тематически с вопросом в билете. Более того, мы также провели сравнительный анализ данных с похожим по тематике циклом лекций, который был зачитан студентам другого курса. Результаты были впечатляющими: 73% студентов смогли успешно сдать зачет по похожей дисциплине, в рамках которой визуальные якоря не применялись, в нашем случае их было около 89%.

Таким образом, подведем итоги. Междисциплинарность подхода к научному исследованию позволила нам по-новому взглянуть на данные о том, что визуальные образы значительно упрощают процесс усвоения сложных понятий человеческим мозгом. Во время подготовки цикла лекций по гибридным войнам была сформулирована гипотеза, что визуальные якоря, совсем или практически не связанные с темой лекции, но обладающие достаточной экспрессией помогут, с одной стороны, обучающимся лучше понять и в дальнейшем воспроизвести полученные знания, а с другой – простимулируют работу их когнитивной функции за счет включения работы ассоциативного мышления и памяти. Гипотеза была убедительно обоснована при помощи теоретических методов исследования: анализа качественных данных, их систематизации и сравнении. Также были применены практические методы исследования: наблюдение и эксперимент, результаты которых были приведены в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейнер Г.Б. Междисциплинарность, системность, гармония – ориентиры развития социально-экономических исследований // Перспективы развития междисциплинарных социально-экономических и гуманитарных исследований (24 июня 2015, Ростов-на-Дону). — Ростов-на-Дону, 2015. — 12-32 с.
2. Гаряев Л.В. Психолого-физиологические особенности визуального восприятия информации и их учет при создании учебных презентаций / Л.В. Гаряев, Т.П. Гаряева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. — 2008. — №4. — 106-113 с.
3. Медина, Дж. Правила мозга. Что стоит знать о мозге вам и вашим детям/ Дж. Медина. — М.: МИФ, 2018. — 290 с., ил.
4. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — М.: АСТ, 2004. — 261 с.
5. Международный социологический марафон: [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://profi.wciom.ru/obrazovanie/sociologicheskii_marafon/vopros-otvet/ (дата обращения: 08.03.2023).
6. Немов Р.С. Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений: В 3 книгах / Р.С. Немов. — 4-е изд. — М.: ВЛАДОС, 2003. — Книга 2.
7. Семеновских Т.В. Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов / Т.В. Семеновских // Вестник евразийской науки. — 2013. — №4(17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-determinanty-akademicheskogo-moshennichstva-v-issledovatel'skih-rabotah-studentov> (дата обращения: 08.03.2023).
8. Грановская Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. — 564 с.
9. Метод наблюдения в исследованиях / Лымаренко В.М. — СПб, 2018. — URL: https://www.miep.edu.ru/upload/science/limarenko_work_32.pdf (дата обращения: 08.03.2023).
10. Айвазовский – к 200-летию!: [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=3294> (дата обращения: 08.03.2023).
11. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание / Ф.И. Гиренок. — М.: Академический проект, 2014. — 249 с.
12. Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений. Расширенная версия. — М.: Изд-во Эксмо, 2006. — 416 с., ил.
13. Методология научных исследований. / Пономарев А.Б., Пикулева Э.А. — Пермь, Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2014. — 169 с.

© Алиев Джомарт Фазылович (AliievDF@rgsu.net), Жаденов Олег Михайлович (ZhadenovOM@rgsu.net), Радунцева Александра Александровна (RaduntsevaAA@rgsu.net).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»